

В те времена варили наваристый бульон, который долго томили на медленном огне. Мясные шарики делали из нежнейшей свинины, в которой было равное количество жира и мяса. Они получались упругими, ароматными и нежными, а бульон — насыщенным и прозрачным. Гладкая лапша, которую подавали с этим блюдом, доставляла настоящее удовольствие при первом же укусе.

Но сейчас этого здесь не было!

Этот пятизвездочный номер был оборудован всем необходимым. Обычного человека наверняка бы впечатлил холодильник, забитый продуктами, но он ведь работал в императорской кухне. Видел и слышал о стольких изысканных блюдах, что здесь ему казалось, будто чего-то не хватает.

Для приготовления супа с мясными шариками самое важное — это бульон и сами шарики.

Мясо нужно было мелко порубить острым ножом. Если превратить его в фарш, блюдо потеряет свою прелесть. Оно должно быть нарезано на мелкие кусочки, чтобы придать особую текстуру. Добавляя яичный белок, нужно было перемешивать в одном направлении, чтобы мясо стало упругим. Приправы тоже имели значение, но сейчас, когда под рукой не было всего необходимого, приходилось довольствоваться тем, что есть.

В фарш он добавил немного кедровых орешков и сушеных креветок. В бульон положил сухожилия, бамбуковые побеги и лилейник. Быстро сформировав мясные шарики, он бросил их в кипящий бульон.

В конце добавил нарезанную лапшу.

Аромат быстро распространился по комнате.

Для Су Чангэ приготовление лапши было пустяковым делом. Несколько конфорок работали одновременно, но он справлялся с легкостью, не проявляя ни малейшей суеты. В зубах он держал помидор, руки были заняты, и он боялся, что, если разожмет челюсти, помидор упадет. Поэтому он старательно придерживал его губами.

В горле он напевал какую-то неизвестную мелодию.

Мо Вэйшэнь, следуя за ароматом, спустился вниз и увидел именно эту картину.

Уголки его губ слегка приподнялись.

Наконец, Су Чангэ разлил суп по тарелкам. Бульон был прозрачным, мясные шарики плавали на поверхности, а внизу лежала лапша. Даже предусмотрел маринованные овощи для гарнира.

Мо Вэйшэнь заметил на столе два ярко-красных помидора. Обычно они не вызывали у него особого интереса, но, видя, как Су Чангэ с удовольствием держит один из них в зубах, у него возникло странное желание подразнить его.

Он взял помидор прямо у него изо рта.

Су Чангэ тут же возмутился:

— Что ты делаешь?

Мо Вэйшэнь взглянул на помидор, на котором остались два легких следа от зубов. Видно было,

что Су Чангэ не решался его съесть. Этот поступок показался ему довольно милым. Он откусил кусочек, и мягкая сладость плода наполнила его рот. Сладкий вкус с легкой кислинкой был очень аппетитным.

— Чёрт! — Су Чангэ не мог поверить своим глазам, видя, как Мо Вэйшэнь съел помидор, который он так долго держал в зубах, но не решался съесть. Он тут же взорвался:

— Ты... Если хочешь есть, твоя еда вот там!

Он указал на его суп с фрикадельками.

— Вкусно!

Су Чангэ бросил на него сердитый взгляд.

— Что, мне нельзя есть? — Мо Вэйшэнь поднял бровь.

Су Чангэ хотелось укусить его, но, вспомнив, как тот помог его семье, он сдержался. С неохотой он пробормотал:

— Можно!!!

Помидор размером с детский кулак Мо Вэйшэнь съел за три укуса.

Видя, как тот облизывает губы с видимым сожалением, Су Чангэ быстро схватил оставшийся помидор и прижал его к груди, словно защищая:

— Это мой обед!

Затем он указал на тарелку с лапшой:

— Твой обед вот там!

— Ты на обед собираешься есть только это?

— Ага!

— Почему не ешь лапшу?

— Лапши в холодильнике хватило только на одного тебя!

Взгляд Мо Вэйшэнь метнул искру удивления:

— Я велю доставить ещё.

— Не нужно, я на диете! — твердо заявил Су Чангэ.

— Ты и так слишком худой!

Стоило Мо Вэйшэню это сказать, как лицо Су Чангэ мгновенно застыло. Он словно о чём-то вспомнил, а затем неловко пробормотал:

— Ешь, я пошел в комнату!

И он убежал, словно спасаясь бегством.

Мо Вэйшэнь провел пальцем по губам.

Сладко.

Аромат супа снова привлек его внимание. Сев за стол, он поднял мясной шарик и откусил кусочек. На языке сразу же возникло приятное ощущение. С первого же укуса он почувствовал, как шарик хрустнул, выпустив невероятный аромат. Ему показалось, что в нем есть что-то особенное, что делает вкус таким неповторимым. Он взял немного лапши.

С первого же кусочка Мо Вэйшэнь понял, что это самое вкусное блюдо, которое он когда-либо пробовал.

А в доме Линь царил полный хаос. О каком обеде могла идти речь?

Линь Вэй стоял на коленях в зале, вокруг него царил беспорядок.

Члены семьи Линь смотрели на этого некогда назначенного наследника, чье лицо было покрыто синяками. Он выглядел упрямым, и каждый из присутствующих думал о своем: кто-то радовался, кто-то был в унынии.

— Сволочь, вот что вы натворили!

Дедушке Линь было уже семьдесят лет, но он всегда отличался крепким здоровьем. За короткое время он разбил более десятка чашек, что говорило о его силе.

Дедушка Линь смотрел на своего третьего сына и внука, стоявших перед ним на коленях. В его сердце бушевала ярость. Его дети не были созданы для бизнеса, только третий сын был достаточно жесток и хитёр, напоминая его самого в молодости. Постепенно он передал управление рестораном сыну. Этот внук вырос у него на глазах, и он возлагал на него большие надежды.

Но кто бы мог подумать, что произойдет такая череда событий. Бренд «Люйчэн Жэньцзя» был закрыт, а в интернете разгорелся настоящий скандал.

Он даже не рассматривал обвинения в использовании «мяса зомби». В ресторанном бизнесе снижение затрат — это нормально.

Но всё пошло прахом из-за этого внука. Менеджер спит с официанткой, чтобы повысить ей зарплату и перевести на другую должность? Что это за управление? Кто дал менеджеру такие полномочия? Кто позволил этому случиться?

— Отец, не злись. Линь Вэй ещё молод. Он ошибся, я его уже наказал, не расстраивай свое здоровье!

Глаза отца Линь Вэя блеснули от слез, и его слова звучали искренне.

— У меня нет такого неблагодарного сына, и я не мог родить такого внука. Он привез из-за границы всякую грязь и разрушил ресторан. Из-за этой шлюхи он поссорился со всеми чиновниками в Городе А, навлек на себя внимание журналистов. У тебя в голове навоз?

Дедушка, который долгие годы занимался самосовершенствованием, был настолько разгневан, что начал говорить резко:

— Зачем ты установил камеры в кабинетах? Как у меня мог появиться такой мерзкий внук?

Чем больше он говорил, тем сильнее разгорался его гнев.

— Дедушка!

— Хлоп!

Раздалась пощечина, от которой Линь Вэй ошеломленно замер.

Ударил его не кто иной, как его собственный отец.

Отец Линь Вэй тоже был в ярости. Если сейчас он не понимал, кто стоит за этим, значит, он зря провел столько лет в бизнесе. Он с ненавистью посмотрел на своего второго брата, а затем на сестру.

Они оба отвели взгляд.

Ресторан «Люйчэн Жэньцзя» приносил огромные доходы только в нескольких филиалах Города А. Многие завидовали этому успеху, не говоря уже о членах семьи.

Каждый из присутствующих думал о своем.

Дедушка был настолько разгневан, что у него заболело сердце.

Десятилетия упорного труда пошли прахом.

И всё из-за этих недостойных потомков! Какое несчастье!

— Сволочь, ты даже не заметил, что кто-то установил камеры? Ты что, кормишь бездельников?

Отец Линь Вэй говорил с намеком, его глаза ядовито смотрели на второго брата.

Его второй брат не обладал особыми талантами, но в интригах и подлостях ему не было равных.

Второй брат Линь почувствовал себя неуютно под этим змеиным взглядом. Он слегка сжал руку, чтобы собраться. Сейчас нельзя было показывать слабость. Дедушка не должен был ничего заподозрить.

В Городе А было множество ресторанов. Кухня «Люйчэн Жэньцзя» была посредственной, но за короткое время они открыли несколько филиалов. Как? Благодаря связям, подкупу и услугам. Он хотел записать всё это, чтобы иметь козырь против третьего брата. Но вместо этого он получил неожиданный сюрприз. Однако он не успел извлечь из этого максимальную выгоду, так как журналисты уже опубликовали всё.

Особые VIP-кабинеты в ресторане «Люйчэн Жэньцзя» были закрыты для посторонних. Только свои могли устроить такое. Если бы начали расследование, всё бы выплыло наружу.

Он едва не вспотел от напряжения, но с благодарностью улыбнулся сестре.